

Технологические прорывы и революция в материаловедении стерли границы возможного, сделав ультравысокие небоскребы и глубокие подземные комплексы привычной реальностью космической эпохи.

У каждой крупной корпорации в жилых секторах имелись собственные подземные логистические узлы, а стремительные роботы-доставщики подняли скорость снабжения на недостижимую высоту.

Цинь Шэнсюэ еще не успел закончить завтрак, когда заказанные им игрушки уже прибыли.

Марк, исполнявший обязанности личной няньки... вернее, адъютанта, имел доступ к получению посылок. Обычно эту рутину брали на себя домашние роботы, но сейчас они находились в доме Шу Яня, и права доступа Марка еще не внесли в систему.

Поэтому при виде коробок без каких-либо опознавательных знаков или пояснительных надписей адъютант занервничал. На недавнем совещании особо подчеркивали важность безопасности Полковника Циня — месть звездных пиратов была слишком осязаемой угрозой, чтобы относиться к ней легкомысленно.

Марк напрягся, словно перед боем, и зычно скомандовал:

— Тревога! Угроза первой степени!

Район, где жил Шу Янь, предназначался для семей военнослужащих, поэтому датчики безопасности среагировали мгновенно. Стоило Марку крикнуть, как завывли сирены, дублируя предупреждение.

Вновь заступивший на пост Лоренцо среагировал незамедлительно. Оценив обстановку, он активировал робота-взрывотехника, который за считанные секунды накрыл подозрительные коробки бронекуполом в несколько слоев.

Услышав шум на улице, Цинь Шэнсюэ жестом остановил Шу Яня, собиравшегося выйти вместе с ним, и поднялся на балкон второго этажа. Сверху вниз он окинул раздраженным взглядом своего адъютанта и Лоренцо.

— Что за суета? — недовольно спросил Цинь Шэнсюэ. — Решили устроить утренние учения?

Марк вытянулся по струнке:

— Докладываю, господин полковник! Обнаружена неопознанная посылка! Есть подозрение на наличие опасных веществ!

Лоренцо добавил сдержанно и серьезно:

— Полковник Цинь, внутри этих коробок зафиксированы высокочастотные колебания энергии. Пожалуйста, отойдите на безопасное расстояние, пока угроза не будет устранена.

Робот-взрывотехник тем временем разворачивал сканирующие модули для детального анализа содержимого. Предупреждение Лоренцо основывалось на первичном сканировании его собственной ментальной силой. Однако его уровень позволял фиксировать лишь базовые энергетические всплески, но не распознавать конкретные объекты.

Цинь Шэнсюэ же своей ментальной силой давно «увидел», что именно они приняли за бомбу, и мысленно закатил глаза. Впрочем, полковник не отличался излишней стыдливостью, поэтому совершенно спокойно произнес:

— Отставить тревогу. Это игрушки, которые я купил.

Марк только недавно заступил на службу, а Цинь Шэнсюэ до этого долго находился на задании, после которого сразу наступил период гона, так что полковник просто забыл открыть адъютанту доступ к своей истории покупок. Но вот что здесь с раннего утра делал Лоренцо?

Цинь Шэнсюэ перевел взгляд на генерала. Лоренцо, будучи сам обладателем ментальной силы, куда лучше других понимал истинную мощь полковника.

Услышав слова Цинь Шэнсюэ, Лоренцо заметно расслабился. Он отдал честь и отчеканил:

— Полковник Цинь, с сегодняшнего дня я назначен командиром вашей личной охраны.

Цинь Шэнсюэ приподнял бровь.

«Что за чушь? Неужели звание генерал-майора Федерации теперь настолько обесценилось, что им закрывают дыры в личной охране полковника?»

Да и вообще, разве полковникам положен командир личной охраны?

Конечно, в этот раз Цинь Шэнсюэ совершил невероятный подвиг, но даже если его повысят на два звания, он лишь сравняется с Лоренцо. Не маршалом же его сделают, в самом деле. Глупости какие.

Приставить Альфу в качестве телохранителя к Омеге, да еще и к тому, кто входит в его список кандидатов на «отбор»... Цинь Шэнсюэ не нужно было долго думать, чтобы понять: эти старые маразматика из военного ведомства во главе с Лоренцо преследуют свои шкурные интересы.

Цинь Шэнсюэ коротко усмехнулся:

— Командир охраны? Скорее уж старший вышибала.

Случись реальная опасность, еще неизвестно, кому кого придется защищать. Сплошная головная боль.

Марк едва сдержался, чтобы не прыснуть от смеха.

Лоренцо же продолжал смотреть на Цинь Шэнсюэ снизу вверх. Словно не заметив издевки, он ровно ответил:

— Если вам так больше нравится, можете называть меня и так.

Лень было тратить на него время. Поделившись с Марком правами доступа к своей учетной записи, Цинь Шэнсюэ велел доставить коробки в его комнату и ушел обратно в дом.

Стоило ему скрыться, как Лоренцо повернулся к роботу-взрывотехнику. Сканирующий модуль как раз завершил работу и вывел трехмерную проекцию содержимого на экран.

Заботливая «конфиденциальная упаковка» продавца была безжалостно деконструирована передовыми технологиями военного ведомства.

На экране во всей красе предстали... интимные игрушки.

На мгновение Лоренцо показалось, что его собственное сознание дало трещину.

Марк, у которого было настроено мгновенное оповещение о действиях командира, тут же открыл список покупок. Работа адъютанта требовала предельной щепетильности — он обязан был знать, что именно заказывает его руководство.

Цинь Шэнсюэ велел просто отнести вещи в комнату. Но если среди них есть предметы, требующие особых условий хранения, и они испортятся по небрежности, это станет его профессиональным провалом. Идеальный адъютант должен предусматривать каждую мелочь.

Марк открыл список и оцепенел.

Даже смуглая кожа молодого парня не смогла скрыть мгновенно вспыхнувшего, густого румянца.

Маркетологи магазина постарались на славу. Марку даже не пришлось открывать подробное

описание — лаконичные строчки в списке пестрели столь пикантными подробностями, что балансировали на самой грани федерального закона о рекламе.

Вспомнив слова Лоренцо о «высокочастотных колебаниях энергии», Марк почувствовал, как лицо его буквально горит. Ему показалось, что он сейчас просто сгорит со стыда прямо на месте.

«Ничего себе... мощные штучки...»

Сглотнув слюну, он округлившимися глазами пробежался по списку покупок Цинь Шэнсюэ. Убедившись, что все эти приспособления не требуют деликатного температурного режима, он заикаясь обратился к стоящему рядом генералу:

— Генерал, пожалуйста... снимите блокировку. Мне нужно...

Марк проследил за взглядом Лоренцо, устремленным на экран робота-сканера, и осекся. Воздух словно выкачали из его легких. Ему хотелось провалиться сквозь землю от неловкости.

В конце концов, это ведь не он их купил! Чего ради он так изнывает от стыда?!

Все так, но язык у Марка напрочь отнялся. Он лишь беззвучно открывал и закрывал рот, внезапно осознав, что обязанности адъютанта порой требуют нечеловеческой стойкости.

Лоренцо пришел в себя лишь спустя пару секунд. Бронекупол поднялся, роботы дисциплинированно покинули площадку. Этот нелепый инцидент произошел в закрытом секторе, так что обошлось без лишних свидетелей.

Самого Цинь Шэнсюэ эта ситуация ни капли не волновала. Ему было плевать, что Марк и Лоренцо теперь знают о его интимных приобретениях. Адъютант для того и существует, чтобы улаживать бытовые вопросы. А что касается Лоренцо...

Вспомнив, с каким пафосом тот заявлял ему при прошлой встрече, что у полковника «все еще есть возможность сделать правильный выбор», Цинь Шэнсюэ довольно улыбнулся и с большим аппетитом принялся за завтрак.

«Ну вот, я и сделал новый выбор. В этот раз — в пользу игрушек!»

Хе-хе.

Шу Янь, узнав причину утренней тревоги, поначалу собирался смутиться за друга, но, глядя на абсолютно невозмутимое лицо виновника торжества, понял, что тратит эмоции впустую.

Цинь Шэнсюэ уплетал за обе щеки. Покончив с основным блюдом, он принялся за мясо, а затем в один присест осушил два бокала сока. Шу Янь, будучи строгим сторонником здорового образа жизни, не выдержал:

— Поумерь аппетит. Такой калораж — это слишком даже для тебя.

Он прекрасно знал особенности организма Цинь Шэнсюэ, но даже при его бешеном метаболизме порция казалась избыточной.

Цинь Шэнсюэ, присматриваясь к десерту — сладкому бисквиту с плотным слоем жирных сливок, — небрежно бросил:

— Трачу я тоже немало.

Шу Янь мгновенно напрягся:

— Никаких тренировок в ближайшее время!

Организм еще не восстановился!

— Да какие тренировки, — отмахнулся Цинь Шэнсюэ. — Я просто планирую хорошенько подкрепиться, а потом по очереди опробовать все новинки.

Шу Янь замолчал, лишь покачав головой:

— Смотри не убейся там.

Предвкушая увлекательный день, Цинь Шэнсюэ нашел пирожное изумительным. Настроение поднялось на небывалую высоту, и он приказал Марку выписать поварам двойную премию за этот месяц, а самому адъютанту добавить к жалованью еще один оклад.

Если не брать в расчет периодические вспышки дурного нрава, служба у Цинь Шэнсюэ была настоящим подарком судьбы. Восемьдесят процентов времени в году он проводил на передовой. И даже если штаб тыла следовал за ним, штабные никогда не участвовали в глубоких прорывах или секретных операциях. В оставшиеся же двадцать процентов времени, стоило командиру быть в хорошем расположении духа, денежные премии сыпались на подчиненных, точно благодатный тропический ливень.

Сам Цинь Шэнсюэ давно потерял счет деньгам. Суммы, которые Федерация ежегодно выплачивала ему в качестве наградных, исчислялись астрономическими цифрами.

Почти десять лет безупречной военной службы он практически не знал отдыха. Вечная борьба на пределе возможностей, постоянное балансирование на грани жизни и смерти подтачивали его силы, а базовые физиологические потребности организма попросту игнорировались.

Даже во время редких отпусков его мысли были заняты планированием следующей кампании.

Он никогда прежде не оказывался в подобном положении: заперт в Звездном секторе Федерального центра без права вылета, а все его проекты и служебные обязанности заморожены.

Довольный Цинь Шэнсюэ направился к себе в комнату, но на полпути его перехватил Лоренцо. Судя по всему, генерал ждал его здесь уже давно. Улыбка мгновенно исчезла с лица полковника.

Мужчина, надо признать, был чертовски хорош собой. Густые темные волосы, глубокие изумрудные глаза, благородные черты лица — настоящий шедевр. В свои тридцать лет он находился в самом расцвете сил: юношеская угловатость уступила место зрелой стати, но до увядания было еще очень далеко. Черный парадный мундир военного ведомства безупречно сидел на его мускулистой фигуре с широкими плечами и узкими бедрами.

Его феромоны, едва уловимо витавшие в воздухе, заявляли о превосходном генетическом коде и колоссальной силе.

Объективно говоря, Лоренцо являлся эталоном Альфы.

И, что гораздо важнее, он тоже обладал ментальной силой.

Сейчас Лоренцо осторожно прощупывал пространство своими ментальными щупальцами, пытаясь коснуться разума Цинь Шэнсюэ. Это был крайне безрассудный шаг.

Если сравнить их ментальный потенциал со светом, то Цинь Шэнсюэ был ослепительным солнцем — пусть временно скованным обстоятельствами, но способным выжечь любую тень на своем пути. Лоренцо же на его фоне выглядел обычной лампой накаливания. Столкнись они лицом к лицу, его блеклое сияние было бы мгновенно поглощено без следа.

Если бы Цинь Шэнсюэ сейчас жестко заблокировал эту попытку проникновения, Лоренцо гарантированно грозила бы мгновенная смерть мозга.

Цинь Шэнсюэ холодно прищурился:

— Хм? Откуда в тебе столько смелости, чтобы вытворять подобное прямо предо мной?

Согласно научным исследованиям, если два одаренных ментальной силой человека способны создать ментальный мост, они обретают абсолютный резонанс душ, становясь куда ближе, чем после физической маркировки. Они открывают друг другу все грани разума, разделяя любые мысли и чувства.

Цинь Шэнсюэ искренне не понимал, какой идиот пойдет на такое добровольно. У каждого есть тайны, которые должны оставаться тайнами. Зачем превращать отношения в сеанс ментального стриптиза? Глупость несусветная.

Лоренцо не удостоился даже приглашения стать его временным партнером, а уже пытается дотянуться своими щупальцами до его разума. Полковник искренне подивился такой тяге к самоубийству. У него что, дефект инстинкта самосохранения?

Лоренцо смотрел на него неотрывно:

— Я хочу, чтобы ты знал: я здесь не по чьей-то указке или приказу сверху. Я просто... люблю тебя.

Он хотел, чтобы Цинь Шэнсюэ поверил в подлинность его чувств. Он любил его — преданно, на протяжении десяти долгих лет, мечтая лишь об одном: назвать его своим мужем.

— Моя генетическая совместимость с тобой гораздо выше. Твоим Альфой должен быть я. Только я.

В воздухе отчетливо запахло его феромонами — горькими от ревности, которая разрушила маску холодного самообладания, обнажив агрессивное нутро хищника.

Этот жалкий недо-Альфа даже не способен поставить тебе полноценную метку. Он недостойн тебя.

Цинь Шэнсюэ вдруг негромко рассмеялся. Серебряные волосы, безупречное лицо, несокрушимый внутренний стержень — в этот миг его красота казалась величественной и пугающей.

Лоренцо не мог оторвать от него взгляда. Он жаждал его с самой первой встречи, с того самого дня, как впервые услышал его имя.

Но глаза Цинь Шэнсюэ оставались абсолютно ледяными. Чувства Альфы были для него как на ладони — он не впустил его ментальные щупальца в свой разум, но легко считал поверхностные мысли.

— Недостойн? Но именно перед ним я с готовностью раздвигаю ноги. И ты смеешь утверждать мне о генетической совместимости? Если твоя так называемая «любовь» держится лишь на

процентах в медицинском отчете, то это не чувства, а обычная случка породистого скота.

Омега смерил Альфу презрительным взглядом:

— Ты думал, я этого не понимаю?

Любить его — дело нехитрое. Красивые и сильные вещи нравятся всем, в этом нет ничего удивительного.

— Я знаю, что твои чувства искренни и упрямы, — лениво протянул Цинь Шэнсюэ, поправляя прядь серебряных волос. — Но если бы я отвечал взаимностью на каждую такую «искреннюю любовь», меня бы уже давно затрахали до смерти.

Он шагнул мимо Лоренцо, даже не взглянув на него напоследок.

— И еще кое-что... Твои сведения безнадежно устарели. На сегодняшний день моя самая высокая совместимость зафиксирована с Ремиелем.

<http://bllate.org/book/18348/1764399>